

Горевать или гордиться? Трудности общения между родителями ЛГБТК+ детей

Марина Шевцова, координаторка родительской инициативы "Терго" (Украина)

С какими сложностями мы сталкиваемся, когда к нам приходят родители на разных этапах принятия? Из нашего опыта, за первые 5-6 лет существования ТЕРГО с 2013 года к нам приходило большинство родителей, дети которых были уже взрослыми, они сделали камин-аут, когда им было 30 лет и больше.

И, конечно, это также родители старшего поколения. Для них это было большое горе. То есть они приходили, чтобы погоревать, поплакать и пережить этот шок вместе. Когда мы снимали первые фотографии с мамами ЛГБТК+ людей – все они были с закрытыми лицами. Потому что это было очень стыдно. То есть для человека сказать всему миру, что мой ребенок лесбиянка или гей, – это ощущалось как личное поражение. Поэтому для нас было очень важно, чтобы на встречах присутствовал психолог_иня, которая фасилитировала эту встречу. Это не были психотерапевтические встречи, но это были моменты горя, проговаривания своей истории.

Важным, конечно же, было то, что к нам приходили родители из разных социальных групп, с разным уровнем дохода, разной профессией, из разных городов. Но вот это общее горе, и, конечно, мы знаем, что это не горе, а переживание этого как общего горя, оно очень их сближало. Тогда даже у нас не возникало вопроса, как этим людям быть вместе в этой группе, потому что никому не было важно, кто сколько зарабатывает.

Потом мы увидели – это новое поколение родителей, которые сейчас приходят, и это родители более молодые. Родители, которые уже понимают, что гомосексуальность или трансгендерность ребенка – это не болезнь и не диагноз в мире и также в Украине. Но они знают, что общество это не принимает и видит, как что-то негативное. Поэтому эти родители, приходят уже с вопросом: "Как мне помочь ребенку? Как его поддержать?". Есть родители, которые сразу приходят и говорят: "Я люблю ребенка, давайте что-то делать, организовывать адвокацию и изменения".

И, конечно же, здесь для нас задача – фасилитировать эти сессии, объединять людей так, чтобы они помогали и поддерживали друг друга, а не раздражали. Если у нас сидит мама, которая сейчас переживает период гордости за ребенка и принятия, и она говорит (и это очень часто): "Геи вообще самые лучшие. Геи более талантливые и умные, чем "обычные" мужчины". А тут рядом другая мама рыдает и говорит: "Лучше бы у меня не было такого сына". Это может быть не очень хорошая комбинация.

И поэтому мы стараемся делать отдельные встречи для родителей на первом этапе, и у нас есть также родители уже более опытные на этих встречах, но те, которые подготовлены. Они уже тренировались на специальных сессиях, как поддержать в такой ситуации, как просто подставить плечо. Не нужно говорить, что "да вы завтра будете этим гордиться". Сейчас для человека пропасть между сегодня и тем завтра, он еще не верит. Ему просто нужно поплакать. Поэтому, конечно, мы стараемся делать такие, очень комфортные комбинации, и всегда главное – это взаимоуважение, взаимоподдержка и умение выслушать друг друга, не перебивать. Потому что у нас все равные, и уважение должно быть к каждому.

Что важно для того, чтобы создать такие доверительные отношения, отношения принятия на групповых встречах? Для нас очень эффективным, конечно, было участие психологини. И нам повезло, что у нас с самого начала были небольшие средства на то, чтобы ее приглашать на каждую встречу. И она очень четко озвучивала правила, обязательные для всех. Неважно, ты принимающая мама или ты впервые на встрече – тебе хочется плакать –, но мы говорили, что это должно быть всегда уважение к мнению друг друга, это должно быть "я-высказывание", (не перебивать, не критиковать). Да, мы говорим каждый за себя. И иногда, конечно, приходится людям об этом напоминать. Потому что мы все живые существа, эмоциональные, и нас иногда заносит. Это нормально. Но вот эта такая очень помогающая, мягкая фасилитация нашей психологини в начале очень помогала.

Сейчас, конечно, у нас уже есть родители, которые обучены предоставлять так называемую поддержку "равный – равному". И поэтому они могут сами проводить такие встречи, информационные сессии. Они могут ходить на родительские собрания, предоставлять иногда даже круглосуточную 24-часовую, поддержку по телефону. Потому что бывает так, что звонит ребенок и говорит: "Я сделал камин-аут и меня сейчас папа убьет. Поговорите, пожалуйста, с папой". И наша мама всю ночь на телефоне с папой и пытается успокоить папу или маму, и объяснить, что "это не трагедия, не приговор, все будет хорошо", – но та на нее кричит. Это тоже надо уметь быть в этих кризисных коммуникациях, они важны.

Поэтому мы проводим специальные тренинги для наших более опытных родителей. Как работать с людьми, как помогать людям переживать эти кризисные ситуации, горе. Как отвечать на откровенно гомофобные, трансфобные аргументы, которые вначале также родители очень часто используют. И я хочу сказать, что это работает. Я не могу сказать, что это работает всегда идеально, потому что мы все – люди. Но, постепенно мы научились вместе успешно проводить эти сессии.